

Это было очень хорошо. Ши Сяоя не нравились мужчины, которые теряли всякое чувство меры, когда начинали пить. Если у них не было даже такого элементарного самоконтроля, чего бы они могли достичь в жизни?

- Папа, это уже слишком. - Хань Чжолинь почувствовал бы себя неловко, говоря это, поэтому вместо него это сказала Ши Сяоя. - И ты смешиваешь все вместе, что слишком легко делает любого пьяным. После этого у вас будет расстройство желудка и жуткое похмелье.

- Я счастлив сегодня, - сказал Ши Гуанчжун и от души рассмеялся. - Я тоже обычно много не пью. Редко когда я могу вот так посидеть с Чжолинем, так что мы, отец и зять, можем хорошо выпить вместе. Тебе не позволено сдерживать нас и портить нам настроение!

Затем Ши Гуанчжун сказал сыну:

- Наньцан, ты тоже составишь нам компанию. Давай вместе хорошо выпьем. Мы, отец и сын, тоже давно не пили вместе как следует.

Ши Сяоя неверяще наблюдала, как то, как Ши Гуанчжун называл Хан Чжолиня с самого начала, превратилось из «мистера Хана» или «молодого мастера Линя» в «зятя».

Видя, что она не может остановить отца, она повернулась и виновато посмотрела на Хан Чжолиня.

Насколько было бы плохо, если бы его заставили напиться во время его первого визита в дом родителей девушки?

Хан Чжолинь улыбнулся ей и сказал:

- Не переживай. Поскольку дядя счастлив, я с радостью составлю ему компанию.

- Вот именно, Сяоя, не останавливай нас. Умеешь же ты, сестричка, испортить настроение! - очень недобро сказал Ши Наньцан.

Ши Сяоя не осмеливалась идти против отца, но она не боялась Ши Наньцана!

Она тут же бросила на него свирепый взгляд.

Ши Наньцан лишь горько усмехнулся про себя.

Его младшая сестра раньше так хорошо относилась к нему. И все же теперь, из-за какого-то постороннего парня, она даже впилась в него убийственным взглядом!

Посмотрим, не сделает ли он сегодня Хан Чжолиня мертвецки пьяным!

Ши Сяоя могла только взглядом попросить мать о помощи.

Ду Ицинь также сочувствовала своему гостю, поэтому строго предупредила их мужа и сына:

- Вам, дорогие, лучше знать меру! Сегодня Чжолинь пришел к нам в первый раз, и вы хотите, чтобы он вернулся пьяным. Это просто некрасиво!

- Не волнуйся, мы знаем, что делаем, - заверил жену Ши Гуанчжун.

Ду Ицинь подумала про себя: «Вы оба точно знаете, что делать?»

Но, глядя на ситуацию сейчас, попойку было невозможно остановить.

Хан Чжолинь тайно сжал руку Ши Сяоя и шепнул:

- Не переживай за меня, все будет в порядке.

Ши Сяоя могла только смотреть на него извиняющимся взглядом.

Когда они пили, Ши Сяоя отчаянно выбирала еду для Хан Чжолиня, чтобы позволить ему есть больше, когда он будет закусывать, чтобы он не чувствовал себя неловко, выпивая на пустой желудок.

В прошлом, когда бы они ни ели, о Ши Сяоя всегда заботился Хан Чжолинь. Но на этот раз, будучи «атакованным» одновременно Ши Наньцанем и Ши Гуанчжуном, Хан Чжолинь был немного слишком занят, чтобы наполнить свою тарелку

Увидев, что Ши Сяоя снова отбирает для него рыбу от костей, Хан Чжолинь быстро остановил ее:

- Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Лучше сама хорошо поешь.

- Сейчас ты сосредоточен только на выпивке. Тебе будет нехорошо, если ты не будешь

закусывать, - уперлась Ши Сяоя.

Оценив эту ситуацию, Хан Чжолинь быстро начал сам накладывать еду на свою тарелку.

Ду Ицинъ обратила внимание на то, как Хан Чжолинь заботился о Ши Сяоя, и не могла одобрительно не кивать. Ее прежние догадки были правильными. Она была уверена, что обычно Хан Чжолинь внимательно заботился о Ши Сяоя.

По крайней мере, Хан Чжолинь выглядел очень искусным в уходе за Ши Сяоя за столом. На самом деле это действия Ши Сяоя были немного неуклюжими и совсем не выглядели привычными, когда она подкладывала ему еду в тарелку.

Однако Ши Гуанчжун почувствовал себя очень недовольным, когда увидел это.

Несмотря на то, что Ши Сяоя жила отдельно от родителей, ей редко приходилось что-то делать самой, не говоря уже о том, чтобы заботиться о других людях.

Обычно домработница подходила к ней, чтобы помочь по хозяйству.

Когда Ши Сяоя время от времени готовила, это было из прихоти, чтобы сделать жизнь немного интереснее.

Когда она была дома, ее безмерно баловала вся семья.

О ней всегда заботились другие люди. Когда это она раньше заботилась о других людях?

Но теперь она взяла на себя инициативу позаботиться о Хан Чжолине.

Такого обращения даже он, как ее отец, раньше не испытывал.

Поэтому настроение Ши Гуанчжуна колебалось между радостью и ревностью.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1843447>